

В.Л. Тамбовцев

ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Учебное пособие

Рекомендовано

*Учебно-методическим объединением по классическому
университетскому образованию в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по экономическим специальностям*

МОСКВА
ИНФРА-М
2008

УДК 330(075.8)

ББК 65.0я73

T17

T17

Тамбовцев В.Л. Теории институциональных изменений: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 153 с. — (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова).

ISBN 987- 5-16-002042-6

В учебном пособии раскрываются методология институциональных изменений, их классификация, теоретические модели (теория индуцированных институциональных изменений, распределительная теория, проблема безбилетника и др.). Особое внимание уделяется механизмам распространения институциональных изменений (режимы функционирования института, политический и институциональный рынки), приведена типология таких механизмов (государственный импорт институтов, естественная диффузия заимствования и др.).

Пособие предназначено студентам магистратуры экономических факультетов университетов.

Пособие подготовлено при содействии НФПК — Национального фонда подготовки кадров в рамках Программы «Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах» Инновационного проекта развития образования.

ББК 65.0я73

ISBN 978-5-16-002042-6

© Экономический факультет МГУ
им. М.В. Ломоносова, 2008

© Оформление. Издательский Дом
«ИНФРА-М», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1 МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	6
Глава 2 КЛАССИФИКАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	18
2.1. ФОРМЫ ОПИСАНИЯ ИНСТИТУТОВ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	18
2.2. КЛАССИФИКАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	30
Глава 3 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	46
3.1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ: БАЗОВАЯ ПРЕДПОСЫЛКА.....	46
3.2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК.....	54
3.3. ТЕОРИЯ ИНДУЦИРОВАННЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	62
3.4. РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	66
3.5. ПРОБЛЕМА БЕЗБИЛЕТНИКА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ	71

3.6. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ: КРИТИКА БАЗОВОЙ ПРЕДПОСЫЛКИ.....	75
3.7. К ОБОБЩЕННОЙ ТЕОРИИ ИЗМЕНЕНИЙ ФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ	80
Глава 4 МЕХАНИЗМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	87
4.1. РЕЖИМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА	87
4.2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК.....	89
4.3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК	103
Глава 5 ТИПОЛОГИЯ МЕХАНИЗМОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	124
5.1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИМПОРТ ИНСТИТУТОВ	125
5.2. ЕСТЕСТВЕННАЯ ДИФфуЗИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ	129
5.3. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ СПОНТАННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	133
5.4. СПОНТАННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА	135
5.5. ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО	137
5.6. ДИСКРЕЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ	139
Литература	146

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Функционирование и развитие современных национальных экономик представляет собой процесс, насыщенный постоянными изменениями. Они происходят практически во всех сферах и сторонах хозяйственной жизни. Развитие науки и технологии, материализующееся в инновациях, меняет эффективность использования ресурсов, открывает новые формы применения уже известных ресурсов и позволяет рассматривать в качестве таковых те феномены неживой и живой природы, которые ранее не считались ресурсами. Конкурентный процесс меняет экономические возможности хозяйствующих субъектов, ограничивая силу проигравших и увеличивая ее у победителей. Вмешательство государства в экономику предоставляет преимущества одним индивидам и группам и отбирает их у других. Сдвиги в настроениях и ожиданиях игроков на современном мировом финансовом рынке приводят к резким изменениям в положении национальных валют, в выгодности производства тех или иных товаров, различных видов инвестиций и операций международной торговли, а подчас и драматическим политическим изменениям.

Все перечисленные изменения суть, как легко видеть, сдвиги в *условиях* принятия экономических решений. Одновременно и наряду с ними происходят и изменения в *правилах* хозяйствования: принимаются новые законы, регулирующие разрешаемые государством действия экономических агентов; внутри отдельных организаций вводятся новые регламенты взаимодействия их работников; предлагаются новые виды различных контрактов; складываются новые обычаи деловой жизни; изобретаются новые финансовые схемы ухода от налогообложения и т.п. В последнее

десятилетие значительное число стран претерпевает радикальные, резкие изменения в системах формальных правил, регулирующих экономические действия их граждан, позволяющие говорить о том, что в них возникли, функционируют и развиваются *переходные экономики*.

Исследование изменений в *условиях хозяйствования*, их влияния на принимаемые экономические решения и их последствия представляет собой стандартную задачу для широкого круга конкретных экономических дисциплин. Исследование изменений *правил хозяйствования*, да и в целом влияния этих правил на принимаемые решения, долгое время находилось за пределами круга интересов основного течения экономической мысли, стержнем которого являлась и является неоклассическая экономическая теория.

Лишь в последние десятилетия, благодаря появлению и интенсивному развитию *неоинституциональной экономической теории*, усилиями ее создателей и их последователей удалось доказать, что «правила имеют значение» (Д. Норт). Соответственно, имеют значение и изменения в правилах экономического поведения, или *институциональные изменения*.

Многообразные переходные (трансформационные) процессы, с разной степенью успешности протекающие как в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ, так и в странах Африки, Азии и Южной Америки, предоставляют богатый материал для исследования механизмов воздействия институциональных изменений (ИИ) на характер функционирования и развития формируемых в этих странах экономических систем.

Однако адекватного обобщения этого материала в виде *синтетической* (синтезирующей различные подходы) *экономической теории институциональных изменений*, которая не только объясняла бы наблюдаемые процессы, но и была полезной для выработки нормативных рекомендаций по повышению эффективности трансформации экономических систем, в настоящее время пока не предложено. Более того, многие исследователи и политики полагают, что институциональная составляющая реформ имеет подчиненное — по отношению к макроэкономической — значение и не в состоянии оказать не только существенного, но и вообще сколько-нибудь ощутимого влияния на успешность движения процессов реформирования.

Сформулированная позиция нуждается в некоторых пояснениях методологического характера. Прежде всего требует коммен-

тариев характеристика теории институциональных изменений как *экономической* теории. По нашему мнению, это означает не только (и даже не столько) то, что ее предметом выступают изменения *экономических* институтов как правил, влияющих на поведение субъектов хозяйственной деятельности, но и то, что эти процессы изучаются, если можно так выразиться, «экономически», т.е. с помощью концепций и методов экономической науки.

При его последовательном проведении, подход к исследованию экономических процессов под углом зрения институциональных изменений позволяет включить в рассмотрение целый ряд неэкономических — социальных, политических, культурных, юридических и т.п. — факторов, давая им при этом единообразную экономическую трактовку, подвергая анализу не только прямые (от них к экономике), но и многообразные обратные (от экономики к политике, праву, социуму и т.д.) связи.

Подход с позиций институциональных изменений обращает внимание прежде всего на проблемы изменения прав собственности и механизмов принуждения к их исполнению. Как известно, защищенные права собственности расширяют временной период, который учитывается индивидом при принятии решений, стимулируют инвестиции, создают стимулы к трудовым усилиям, способствуя созданию стоимости. Отсутствие таких прав, напротив, повышает риски и препятствует процессам создания богатства, стимулируя непроизводительную, чисто перераспределительную активность экономических агентов. С точки зрения этого подхода очевидно, например, что формальное (законодательное) введение прав частной собственности на что бы то ни было, без обеспечения эффективного функционирования преимущественно государственного механизма их защиты, ни в коей мере не скажется положительно на стимулах к производительному использованию соответствующего ресурса; напротив, декларация таких прав без их поддержки повлечет за собой скорее отвлечение частных ресурсов из сферы производства в сферу их частной защиты. Обеспечение же защиты прав собственности исключительно частным образом не позволяет реализоваться эффекту экономии от масштаба деятельности, что и означает явный «недобор» в эффективности использования ресурсов.

В этой связи тенденция к росту эффективности использования ресурсов после приватизации может быть обнаружена преимущественно у крупных фирм, размеры которых и получаемая ими прибыль таковы, что позволяют не только обеспечить собственными

силами надежную защиту правомочий собственности, но и интернализировать эффект от масштаба подобной «правозащитной» деятельности. Что же касается мелких и средних предприятий, изменивших форму собственности, то для них эффект приватизации может вполне «компенсироваться» дополнительными издержками, которые они вынуждены будут нести для защиты благоприобретенных прав частной собственности.

Подход с позиций институциональных изменений связывает отмеченные общие типы производительного и распределительного поведения с конкретными группами, — выделяемыми, в частности, по социальным, этническим, политическим и другим признакам, — выступающими как субъекты, получающие или теряющие те или иные экономические возможности и/или преимущества в ходе осуществления соответствующей деятельности. Такие выигрыши и потери трактуются в его рамках как основополагающие мотивы активности подобных групп на политическом уровне, которая направляется либо на поддержку (сохранение), либо на отрицание (изменение) условий, определяющих упомянутые формы поведения.

Подход с позиций институциональных изменений, различая формальные и неформальные институты, не проводит вместе с тем между ними непреодолимых границ, признавая равную важность обеих групп для понимания экономического поведения. Отсутствие соответствия — конфликт — между формальными нормами (законами) и неформальными обычаями вовсе не однозначно решается в пользу первых. Сеть неформальных правил взаимодействия экономических агентов при определенных условиях может, как известно, «подмять под себя» официально установленные правила их поведения.

Наконец, подход с позиций институциональных изменений привлекает внимание к зависимости текущих экономических процессов от предшествовавшего порядка их осуществления. Различные институциональные контексты в состоянии решительно видоизменить последствия тождественных мер экономической политики, обуславливая появление диаметрально противоположных результатов. Тем самым данный подход самым непосредственным образом способен давать ответы на вопросы, имеющие практическое значение. Он может помочь политикам — агентам политического рынка — создавать такие продукты, которые будут пользоваться повышенным спросом, отдавая им дополнительные голоса избирателей.

Экономическая теория институциональных изменений, подобно многим другим экономическим теориям, существует в двух формах — позитивной и нормативной.

С нашей точки зрения, *позитивная* экономическая теория институциональных изменений, претендующая на роль синтетической, должна предлагать удовлетворительное решение трех стандартных задач любой научной теории: во-первых, *описания* ИИ, во-вторых, их *объяснения* и в-третьих — задачи *предсказания* возможных институциональных изменений. Обсудим каждую из этих функций подробнее.

Описание институциональных изменений не может не опираться на описание самих институтов. Между тем в этой области в настоящее время нет единства мнений. Даже в вопросе *определения* понятия института конкурируют различные точки зрения, начиная от многообразных его трактовок в рамках «старого» институционализма, в той или иной мере включающих расплывчатые элементы субъективных воззрений индивидов, и кончая объективирующим пониманием института как совокупности санкционированных правил в рамках неоинституционализма. Соответственно, описания институтов также варьируют — от чисто словесного, «этнологического», до чисто формального, модельного. По-видимому, и описания изменений, происходящих в функционирующих и развивающихся институтах, должно по возможности охватывать упомянутое разнообразие вариантов описаний последних.

Кроме того, важно различать качественное и количественное описание определенного *произошедшего* изменения какого-либо экономического института и соответствующие описания *процесса* изменения, включая динамику его результатов. Это особенно существенно для тех институтов (правил), которые имеют массовое применение: ведь в этом случае процесс изменения охватывает и распространение соответствующего правила среди экономических агентов. При этом выбор конкретной формы описания ИИ целесообразно осуществлять, исходя из ее соответствия решению задач объяснения и предсказания изучаемых изменений.

Задача объяснения ИИ с точки зрения методологии построения соответствующей теории представляется наиболее прозрачной: объяснить институциональное изменение — значит логически вывести его из некоторой теоретической модели, показать, что оно выступает закономерным следствием последней в тех или иных конкретных внешних условиях. Иными словами, централь-

ным моментом процесса объяснения ИИ выступает его теоретическая модель, связывающая причины изменений, характеристики процесса изменения и его результаты. При этом, очевидно, возможны различные объясняющие модели, отличающиеся как составом входящих в них факторов, так и типами взаимодействия последних.

Важно отметить, что экономическая теория институциональных изменений должна давать *экономические* объяснения последних. Такие объяснения должны базироваться на теоретических моделях экономического, а не какого бы то ни было иного поведения субъектов, действующих в соответствии с исследуемыми правилами. Для того чтобы обеспечить достаточно полное описание и объяснение процесса институциональных изменений в рамках последовательно экономического подхода, целесообразно представить его (для каждого отдельного изменения) в виде процесса, состоящего из следующих этапов:

- 1) возникновение идеальной модели (идеи) нового правила или изменения существующих правил;
- 2) распространение этой идеи среди ее потенциальных пользователей;
- 3) распространение самого изменения — как новых реально осуществляющихся поведенческих актов — среди экономических агентов.

В рамках каждого из этих этапов действуют свои специфические механизмы, посредством которых осуществляются действия, составляющие их содержание. Поскольку реализация какого-то одного механизма на предшествующем этапе не предопределяет однозначно, каким будет механизм, действующий на последующем этапе, описание всего разнообразия форм осуществления институциональных изменений может быть сформировано в виде теоретической типологии (набора всевозможных сочетаний) механизмов, реализующих каждый из указанных выше этапов.

В качестве механизмов *возникновения идеи* институционального изменения обычно рассматриваются *заимствование* (или импорт) правил, их *спонтанное возникновение*, а также *целенаправленное изобретение* (проектирование).

Механизмы *распространения идеи* нового правила охватывают такие формы коммуникации, как *социальное обучение*, *целенаправленное информирование* и *индивидуальное обучение* экономических агентов.

Наконец, в качестве механизмов *распространения* собственно институциональных изменений выступают *политический рынок* и *рынок институтов*.

Характеристика перечисленных базовых механизмов позволяет очертить множество возможных «траекторий» отдельных институциональных изменений, каждая из которых представляет собой определенную комбинацию из названных механизмов, посредством которых реализуется каждый из этапов единичного институционального изменения. Тем самым разнообразие конкретных институциональных изменений в рамках предлагаемой логической конструкции сводится к ограниченному числу «чистых» типов.

Достоинством такого подхода является то обстоятельство, что, сохраняя «монистичность» (экономический характер объяснения), он в то же время не сводит многообразные процессы институциональных изменений к одной-единственной модели. Далее, типологическое построение экономической теории институциональных изменений существенно облегчает реализацию ей своей прикладной функции: для эмпирического исследования какого-либо институционального изменения в качестве первого шага можно попытаться позиционировать его в рамках предложенной теоретической типологии, применяя затем соответствующий инструментарий. Наконец, предложенный подход открыт для последующего развития: по мере выявления новых значимых параметров ситуаций институциональных изменений предшествующие типологии не «отменяются», а детализируются, что обеспечивает поступательное развитие представлений о предмете теории. В частности, типологический подход открыт и для введения в число уточняющих параметров также и неэкономических факторов — точнее, таких факторов институциональных изменений, которые традиционно рассматриваются как находящиеся вне сферы экономического исследования.

В заключение этой вводной, методологической главы остановимся на некоторых общих моментах, связанных с категориями объяснения и предсказания. Ответы на них важны для того, чтобы понять, что, собственно, можно ждать от теории институциональных изменений в плане прикладном, практическом.

Как известно, *объяснить* — значит дать ответы на вопросы «как?» и «почему?». Применительно к институциональным изменениям эти общие вопросы могут трансформироваться в две различные объяснительные схемы:

во-первых, нас может интересовать вопрос о том, *почему и как изменился* некоторый существовавший экономический институт, во-вторых, — вопрос о том, *почему он изменился именно так*, как это произошло.

Иначе говоря, в первом случае *предметом объяснения* выступает *сам факт* произошедшего изменения, исследуются причины, его обусловившие, в то время как во втором *предметом объяснения* становятся те *конкретные сдвиги*, которые произошли в компонентах изучаемого экономического института.

Поскольку любое институциональное изменение, по-видимому, неоднозначно, т.е. может происходить в различных направлениях и формах, ответ на первый вопрос более прост, чем на второй. Соответственно, первую схему мы будем называть *слабой* формой объяснения, вторую — *сильной*.

Наконец, наиболее трудной и неоднозначной оказывается задача *предсказания* институциональных изменений. Основная проблема здесь связана не с институтами как таковыми, а с изменениями вообще, т.е. с возможностью возникновения новых объектов, отсутствовавших в предметном поле теории: ведь логически выводимы из сформулированных в рамках практически любой теории моделей только количественные изменения уже отраженных в теории качественных свойств. *Новые качества* могут быть логически выведены лишь в той мере, в какой они могут быть представлены в виде *нового сочетания «старых» параметров*.

Суть этой проблемы имеет чисто семиотический характер, т.е. связана со свойствами слов (имен или терминов), составляющих любой язык, и возможностями определения их значений. Новый объект, появившийся или предсказанный в предметной области, описываемой языком, должен, во избежание смешения с другими объектами, получить и новое имя. Однако для характеристики *значения* такого имени оно должно получить определение через уже существующие термины, либо же термин должен быть введен посредством так называемого *остенсивного* определения, т.е. путем одновременного указания на новый объект и произнесения (написания) нового термина.

Обе эти процедуры свободно используются в тех случаях, когда новые объекты появляются в результате *открытия*, т.е. в тех случаях, когда они *существовали ранее*, независимо от исследователя, и были им обнаружены в природе или обществе. Однако в случае предсказания *еще не существующего* в реальности объекта остенсивное определение использовать в принципе невозможно, по-

скольку не на что указывать — объекта просто пока еще не существует. Чтобы определить значение вводимого термина вне языка, соответствующий объект нужно предварительно *изобрести* и воплотить в том «материале», из которого состоит реальность, отображаемая соответствующим языком. Следовательно, для характеристики значения термина, используемого для обозначения предсказанного объекта, могут быть использованы только знаковые, а не остенсивные определения, выводящие процесс придания терминам значения за пределы собственно языка. Тем самым *новое* неизбежно оказывается «сведенным» к *старому*, точнее, к новому сочетанию уже известных свойств и их значений.

Иными словами, вопрос — можно ли ставить задачу так, чтобы предсказать, *какой именно новый, еще не существующий институт* появится в ответ на то или иное изменение внешней среды, возникновение новой ситуации и т.п. — должен получить отрицательный ответ¹. В сформулированной постановке задача предсказания институциональных изменений *некорректна*.

Корректными же можно считать следующие постановки задачи о предсказании в теории институциональных изменений:

- *слабая постановка* — предсказать, какая из уже описанных дискретных институциональных альтернатив окажется преобладающей в конкретных условиях экономической и институциональной среды;
- *умеренная постановка* — предсказать количественные параметры процесса вытеснения одной дискретной институциональной альтернативой другой такой альтернативы;
- *сильная постановка* — предсказать свойства того нового института, который окажется преобладающим в новых условиях и сменит ранее существовавший.

Нормативная экономическая теория институциональных изменений решает свои задачи выработки рекомендаций в отношении желательных (требуемых, необходимых) ИИ в тесной связи с решением задачи предсказания в рамках позитивной теории институциональных изменений. Действительно, для того чтобы обоснованно рекомендовать те или иные действия, нацеленные на создание новых или изменение уже существующих правил, необ-

¹ Как отмечает А.Е. Шаститко, «какой именно институт возникнет или какое именно правило будет применяться в данном сообществе, *a priori* сказать невозможно. Вот почему А. Шоттер [Schotter, 1981, p.79] рассматривает возникающий институт как стохастическое явление» [Шаститко, 1997, с. 71].

ходимо в первую очередь *оценить последствия* подобных действий, т.е. предсказать будущие изменения в поведении экономических агентов как реакцию на новую институциональную среду.

Важно подчеркнуть, что формируемые рекомендации по преобразованиям институциональной структуры той или иной экономической системы, — от отдельной производственной организации до национальной экономики, — должны, по нашему мнению, не просто быть «правильными» с экономической точки зрения, т.е. способствовать созданию стоимости, а не ее непродуктивному перераспределению. Они должны быть также и *реализуемыми* в рамках уже существующей институциональной среды и наличного «расклада» сил и возможностей групп специальных интересов, максимизирующих свою выгоду в условиях этой среды. В противном случае вырабатываемые рекомендации окажутся не более чем благими пожеланиями, а процесс их создания будет не чем иным, как очередной демонстрацией несовершенства экономической теории и непонимания экономистами реалий изучаемого объекта.

Это означает, что *нормативная теория* институциональных изменений, как никакая другая нормативная экономическая теория, должна учитывать и опираться на выводы и положения, выработанные в рамках других наук, изучающих человеческое поведение, оставаясь одновременно *экономической* теорией, т.е. трактуя обсуждаемые вопросы с экономических позиций.

Сознательное задание таких ограничений, разумеется, существенно затрудняет разработку основных положений упомянутой теории: значительно удобнее в сложных для анализа ситуациях ссылаться на то, что соответствующие источники проблем «проходят по ведомству» социологии, политологии, психологии, антропологии и т.п., выводя их тем самым из поля внимания. Но ведь выявившиеся трудности и проблемы не разрешатся от этого сами собой, а ссылки на смежные науки останутся, скорее всего, сделанными впустую: экономистам, к сожалению, не свойственно изучать другие поведенческие науки и интересоваться полученными в них результатами. Как показывают данные эмпирического анализа, проведенного по методике изучения перекрестного цитирования, социологи, например, ссылаются на публикации экономистов существенно чаще, чем экономисты на социологов [Davern and Eitzen, 1995].

Если возможное институциональное изменение *уже* как-то описано (имеется его план или проект), то построение таких оценок

практически совпадает с умеренной постановкой задачи предсказания, отличаясь от нее только проверкой соответствия прогнозируемых изменений целям субъекта последних (*слабая* форма нормативной теории). Сложнее и интереснее случай отсутствия такого проекта, что означает необходимость разработки последнего, исходя из целей субъекта ИИ, с одной стороны, и заданной (существующей) системы экономических институтов, с другой стороны (*сильная* форма нормативной теории, или *институциональное проектирование*)².

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоит экономический характер экономической теории институциональных изменений?
2. Каковы исследовательские задачи позитивной экономической теории институциональных изменений?
3. Каковы основные формы описания институциональных изменений?
4. Какие этапы выделяются в процессе институционального изменения?
5. Что такое сильная и слабая формы объяснения институционального изменения?
6. Каковы варианты постановки задачи предсказания институциональных изменений?
7. В чем состоят задачи нормативной экономической теории институциональных изменений?

Основные понятия главы

- Институциональное изменение
- Экономическая теория институциональных изменений
- Позитивная экономическая теория институциональных изменений
- Нормативная экономическая теория институциональных изменений

² Поскольку в рамках магистерской подготовки на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова читается специальный учебный курс, посвященный проблематике институционального проектирования, эти вопросы будут затронуты в данном учебном пособии в минимально необходимой степени. Об институциональном проектировании см.: [Тамбовцев, 1996]